

Партия и народ

В эти дни, когда в связи с подготовкой к XIX съезду ВКП(б) по всей стране вздымаются новая мощная волна политической активности и трудовой энтузиазма масс, советские люди с какой-то особой внутренней силой ощущают прочность тех незыблемых моральных нитей, которые накрепко связывают партию Ленина-Сталина с народом.

Нет и не было в мире более прочной связи! Нет и не было в истории другой партии, сыгравшей столь великую роль в жизни своего народа и судьбах всего человечества, так возвысившей и возмечавшей свою страну!

Сила и непобедимость Коммунистической партии в том, что она владеет передовой марксистско-ленинской теорией и руководит ею во всей своей революционной деятельности, преобразуя мир. Сила и непобедимость Коммунистической партии — в монолитном единстве ее рядов, в ее кровной и неразрывной связи с массами, с народом.

Еще в условиях царизма, будучи тогда небольшой частью народа, партия с научной точностью определила назревшие исторические потребности страны, нашла могучую опору в народных массах и смело повела их на штурм старого мира. А маленькая группа, — вспоминает товарищ Сталин, — являясь мы в Ленинград в феврале 1917 года... Старик-большевик должен помнить, что над нами тогда издавались многочисленные враги большевизма. Но мы шли вперед и брали позицию за позицию, ибо политика наша была правильной, и мы вели борьбу сплоченными рядами. Потом эта маленькая сила выросла в великую силу.

Организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, партия Ленина — Сталина добилась в результате Октябрьской революции 1917 года свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации галлантизма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечения построения социалистического общества.

В суровые годы Великой Отечественной войны, предвстав перед нами как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков, партия Ленина-Сталина еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся. Объединенные в один общий коллектив советских людей, коммунисты и беспартийные вместе воевали и проливали кровь на фронтах, вместе ковали и выволакивали победу над врагами нашей страны.

«Нынче, — говорится в проекте текста измененного Устава партии, — главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышая материальный и культурный уровень общества, воспитывая членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Эти задачи Коммунистической партии целиком и полностью отвечают коренным жизненным интересам нашего народа. Они с новой силой говорят нам о том, что забота о счастье трудящихся для партии Ленина — Сталина превыше всего. За осуществление этих задач все советские люди будут самоотверженно бороться под руководством партии, как за свое родное, кровное дело.

Наш народ видит в Коммунистической партии своего мудрого воспитателя, свой ясный ум, свою совесть и честь, средоточие лучших своих моральных качеств. В последние годы партия еще шире развернула воспитательную работу в массах, усилила борьбу против всех и всяких проявлений буржуазной идеологии, борьбу с пережитками прошлого, мешающими нам двигаться вперед. Указание товарища Сталина и постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам подняли на новую ступень советскую литературу и искусство, повселили их роль в коммунистическом воспитании народа. Борьба партии за высокий уровень сознательности масс, за создание изобильной духовной культуры дает свои замечательные плоды. Мы видим их в росте наших кадров, в появлении

новых высокохудожественных произведений литературы и искусства, в расцвете творческих сил нашего богатого талантами народа.

Коммунистическая партия не только учит массы, но и сама учится у них. Она чутко прислушивается к их голосу, своевременно откликается на запросы трудящихся, непрерывно дополняет свой опыт опытом всего народа. Она всегда смело поддерживает новое, передовое и решительно устраняет все то, что мешает развитию инициативы масс.

Партия требует от каждого из своих членов охранять единство партийных рядов, быть активным борцом за выполнение партийных решений, показывать пример в труде, повседневно укреплять связь с массами, работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксистско-ленинизма, соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии, быть правдивым и честным, соблюдать партийную и государственную тайну, развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и уношения успехов в работе.

«Жажим критики, — говорится в проекте текста измененного Устава партии, — является тяжелым злом. Тот, кто слышит критику, подменяет ее парадничкой и восхвалением, не может находиться в рядах партии».

Сформулированные в проекте текста измененного Устава партии обязанности коммунистов еще выше поднимают в глазах народа великое звание члена партии Ленина-Сталина, еще больше укрепляют ее авторитет.

Партия Ленина-Сталина всегда умеет сочетать и сочетает разработку важнейших политических проблем, определяющих судьбы нашей страны, перспективы ее развития, с повседневной заботой о людях, о максимальном удовлетворении их постоянно растущих материальных и культурных потребностей.

Проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы раскрывает перед нашим народом величественные перспективы нового мощного подъема всех отраслей народного хозяйства и дальнейшего значительного роста материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Этот исторический документ прокладывает безграничную стезю любви к человеку. В нем все — от строительства гигантских гидроэлектростанций и мощных промышленных комбинатов до улучшения качества печати и оформления книг — на благо народа.

Выполнение пятого пятилетнего плана является крупным шагом вперед по пути развития от социализма к коммунизму, новым вкладом советского народа в борьбу за улучшение мира во всем мире. Это будет план мирного хозяйственного строительства, демонстрирующий великую жизнеспособность социализма, его коренные преимущества перед капиталистической системой хозяйства, демонстрирующий правильность того пути, по которому ведет нашу страну партия Ленина-Сталина.

На своем многолетнем опыте наши люди убедились в том, что политика Коммунистической партии составляет жизненную основу советского строя, что она есть единственно правильная и мудрая политика, что вся деятельность нашей партии является беззаветным служением народу. Вот почему все советские люди считают Коммунистическую партию «своей партией, партией близкой и родной, в расширении и укреплении которой они кровно заинтересованы и руководят которой они добровольно и уверенно вверяют свою судьбу» (Сталин).

Преисполненный чувством любви и признательности к своей родной партии, наш народ встречает XIX съезд ВКП(б) новыми трудовыми победами. Всею советские трудящиеся вступают на стахановские высоты. Вчера страна узнала о социалистических обязательствах в честь XIX съезда, принятых коллективами десятков и сотен предприятий во всех концах страны...

Вступая в социалистическое соревнование в честь XIX съезда ВКП(б), советские люди еще теснее сплываются вокруг Коммунистической партии, вокруг великого вождя и учителя трудящихся товарища Сталина, чье дорогое имя олицетворяет неразрывное единство партии и народа.

Новые работы гидротехников

Глухой шум мощных потоков воды слышен далеко за пределами гидротехнической лаборатории. Волновые струи проходят через турбинные станции и водосборные отверстия плотин и плывут растекаясь по широкому песчаному руслу «реки». Это — модель. Она точно воспроизводит очертания Днепра в районе Каховки, плотины, здания станции и ограждающей дамбы шлюзового канала. Рядом — оригинальная воздушная модель 12-километровой участка реки, уменьшенного в четыре тысячи раз. Она так невелика по размерам, что помещается на большом столе. Через нее пропускается не вода, а дым. Голубоватые струи дыма удачно имитируют потоки днепровских вод, текущих по скажному земляному перемячкам руслу. На эти и другие модели сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники имени Б. Е. Веденеева проводят свои опыты.

Недавно ученые отправили проектировщикам Каховской ГЭС подробные технические отчеты — результат лабораторных исследований. Проектировщики и строители получили ценный материал, который поможет им практически решить ряд важных технических проблем.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместителем директора института А. Пачужин рассказывал:

Портретная галерея стахановцев

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В цехах заводов и фабрик города можно встретить людей с альбомами, этюдниками, мольбертами. Художники — частые гости на предприятиях Ленинграда. Они приходят сюда, чтобы сделать зарисовки, этюды, побеседовать с героями своих будущих произведений.

Более пятидесяти членов ленинградского Союза художников создают портретную галерею новаторов производства и транспорта. Портрет знающей ткачих — депутата Верховного Совета СССР М. Матери-

— С помощью модели Каховского гидроузла ученые определили скорость и направление течения воды, выработали способы крепления русла реки за плотиной и гидростанцией, установили наиболее рациональные формы земляных и бетонных сооружений. Разработаны также методы гашения избыточной энергии вод Днепра во время самого высокого паводка. Много внимания было уделено вопросам судоходства в районе гидроузла.

Значительную помощь оказали ученые-гидротехники строителям Волго-Дона. В лабораториях института был разработан новый, более совершенный тип затвора для Цимлянкой водосливной плотины, изучалось прохождение паводков в районах Нижнего Дона, исследовались различные обводки откосов Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. В результате гидравлических исследований установлено наиболее целесообразное взаимное расположение гидротехнических сооружений нижнего Дона. Эти работы удешевили строительство на десятки миллионов рублей.

Накопленный опыт успешно используется нами при решении еще более сложных задач для других великих строек коммунизма.

ковой пишет лауреат Сталинской премии А. Пахомов. Член-корреспондент Академии художеств СССР И. Серебряный работает над портретами фрезеровщика Кировского завода И. Леонова, старейшего токаря завода имени Сталина Е. Мелихова и разметчика того же завода А. Дмитриева. Лауреат Сталинской премии художник И. Сорokin пишет портрет лауреата Сталинской премии электросварщика А. Мошкова.

Портреты будут экспонированы на традиционной осенней выставке произведений ленинградских художников.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 104 (2977)

Четверг, 28 августа 1952 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

Вдохновенный труд

Наша советская жизнь! Великий смысл заключен в этих словах. Когда-то говорили: жить — это значит существовать. По-нашему, жить — это значит творить, держать, смеять, это значит шагать по жизни с гордо поднятой головой, сознавая себя участником великого дела строительства коммунизма.

Наша советская жизнь — это жизнь людей, для которых нет ничего дороже Родины.

Особенно ярко ощущаем мы это в последние дни августа. Вест о созыве XIX съезда большевистской партии озарила нашу советскую жизнь светом необычайной яркости. Мы ясно увидели наш путь в будущее — путь строителей коммунизма.

Какими словами рассказать о чувствах, владеющих сегодня сердцами советских людей, о думах, владеющих их умами? В труде воплощаются эти чувства и думы; они — в кратких формулах, которые не сходят ныне с уст людей, с газетных страниц: «сверх плана», «сверх срока», «сверх нормы»; они — эти чувства и думы, — в социалистических обязательствах рабочих, инженерно-технических работников и служащих Московского автозавода имени Сталина, в их призыве широко организовать социалистическое соревнование в честь XIX съезда ВКП(б) и тем самым внести новый вклад в дело дальнейшего укрепления могущества и процветания нашей советской Родины.

Один день: 26 августа 1952 года... В этот день со станции Долгитцево старший машинист И. Степик повел по «зеленой улице» маршрут никопольской руды. На станции Запорожье-Левое этот состав двойного веса принял машинист коммунист И. Дуалин; он доставил маршрут к месту назначения с опережением графика на 21 минуту.

В этот день, несая стахановскую вахту в честь XIX съезда ВКП(б), экипаж парохода «Радист» доставил в столицу по каналу имени Москвы караван с нефтью на 9 часов раньше срока. Завершили восьмичасовой план и выдали переписку сотни тонн чугуна в счет сентября домешники Ново-Тагильского завода.

В этот день вернулись с промысла в гавань латвийского рыболовецкого колхоза «Саркая бака» трабленты под командованием капитана колхозного флота И. Штейнберга и Яновского. Они доставили на берег рыбы в счет своего нового обязательства — выполнить план еще по полугодовой норме.

В эти дни каждый советский человек, где бы он ни трудился, ощущает, что жизнь его наполняется новым содержанием, вырывающимся из старого, и новый подъем в работе и особые чувства ответственности за свой труд. Народ создает светлую нашу советскую жизнь, он создает ее, вдохновленный историческими документами партии Ленина-Сталина.

Так во всем и так всюду: в цехах заводов и на колхозных полях, на железнодорожных магистралях и водных путях, в лабораториях ученых и на строительных площадках.

В эти дни каждый советский человек, где бы он ни трудился, ощущает, что жизнь его наполняется новым содержанием, вырывающимся из старого, и новый подъем в работе и особые чувства ответственности за свой труд. Народ создает светлую нашу советскую жизнь, он создает ее, вдохновленный историческими документами партии Ленина-Сталина.

Б. ИЛЬИН

Забота Родины

Пересекая Индийский океан, пароход «Иван Ползунов» попал в шторм. Во время аврала машинист Николай Федоров получил тяжелейший ушиб. О несчастном случае немедленно радиовали в управление Балтийского пароходства. Спустился капитан парохода «Иван Ползунов» и приказал:

— Приниме все меры для спасения жизни пострадавшего, сообщите, что требуется предпринять. Не реже, чем один раз в шесть часов, радируйте о состоянии здоровья.

О несчастном случае стало известно и в Министерстве морского флота СССР.

Капитану парохода было приказано срочно итти к Адену, где морской агент уже заказывал санитарный самолет, который должен был вылететь навстречу судну для быстрой эвакуации больного.

Однако необходимость в срочной эвакуации больного скоро отпала. К пароходу «Иван Ползунов» подошел пароход «Шевченко». Медики обоих кораблей общими силами принимали меры к спасению жизни Федорова.

В Адене больной был слан в госпиталь. По просьбе из Москвы он получил квалифицированную врачебную помощь.

В госпитале по совету с Федоровым лежал английский матрос, также заблужденный в море. Он был поражен тем, что советское судно зашло в аденский порт специально на-за Федорова.

— А кто же будет оплачивать расходы, связанные с простом судна? — спросил англичанин.

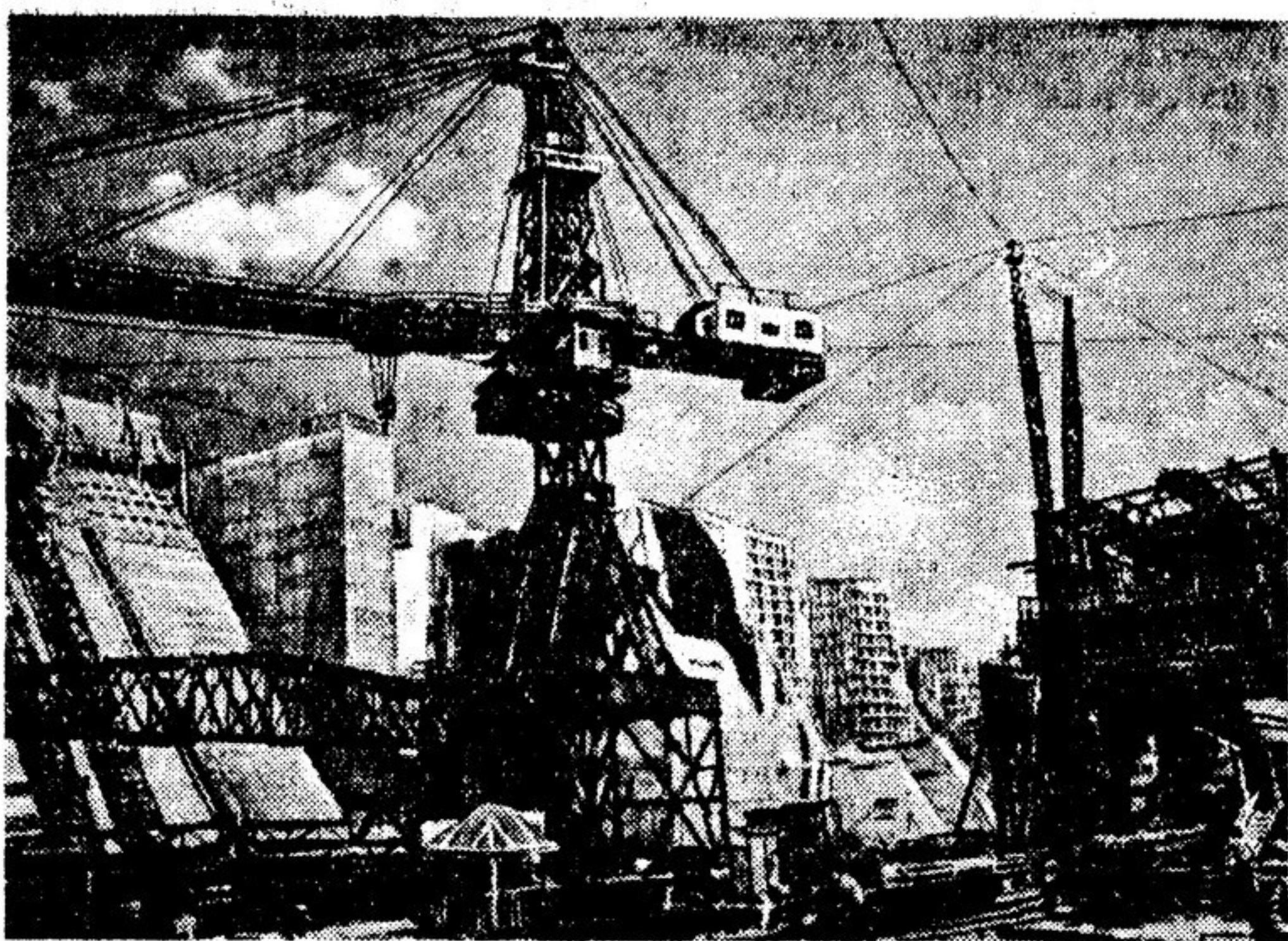
И когда советские моряки рассказали ему о том, как тепло и чутко советское государство заботится о своих людях, английский моряк повесил о своей горькой судьбе.

— А меня все забыли, — сказал он. — Вот выпущит из госпитала — и ступай на все четыре стороны...

После выздоровления Федоров приехал на Родину. Он получил бесплатную путевку на курорт, отдохнул там, а затем возвратился к месту прежней работы.

А. ГОРДЕЕВ

СТРОЙКА НА ИРТЫШЕ

В материалах к XIX съезду партии об этой стройке сказано кратко: «Вести в действие крупные гидроэлектростанции, в том числе... Усть-Каменогорскую...». Но сколько многолетних расчетов, творческих поисков, героического труда кроется за одной этой строкой! Взгляните на фото: через весь многоводный Иртыш, на сотни метров, уже переброшена огромная бетонная арка; воздвигается здание ГЭС. Здесь, на берегу Иртыша, волею советских людей создается одна из мощных гидроэлектростанций.

Интересно, что здесь работают многие волонтеры. Они принесли на Иртыш опыт первой великой стройки коммунизма. Когда Александр Антоновский со своей бригадой монтировал Карповскую насосную станцию на Волго-Доне, его имя сохранило с Доски почета. Теперь он с успехом работает и на Иртыше. Вместе с ним трудятся многие волонтеры — электросварщики В. Курманов, И. Хархорин, Л. Аккуратов, И. Семилетов, бригадир Ю. Быков и Е. Киселев.

ФОТО И. БУДНЕВИЧА

Новаторы Риги

слово говорит о ней и значительно подробнее — о тех, кто помог ему добиться успеха в научных изысканиях.

Конечно, над разработкой метода применительно к своему производству он, Янис Берзиньш, трудился самостоятельно. Но сколько людей поддерживало и направляло молодого токаря в его исканиях! Берзиньшу помог первый разговор с инженером Коткевичем, первый робкий вопрос, с которым он обратился к руководителю заводской лаборатории. Он ушел тогда, одурманенный дружеской беседой, с твердым решением учиться. Тут же горячо заинтересованность к своему творческим поискам он встретил у инженера Московского автозавода имени Сталина, в Столичном Институте стали, в научно-исследовательских учреждениях Москвы, где по командировке дирекции он изучал метод спектрального анализа.

По своему производственному стажу Владимир Андереон — почти ровесник завода. Именно здесь, после демобилизации из армии, он овладел новой для него кощарной школой и через год собирает славу экзаменами в индустриальный институт.

Оператора рижской кинопрокики к нему привела абонентная карточка технической библиотеки рижского Дома науки и техники, все испещренная названиями технических трудов. Библиотекарша подтвердила: рабочий Андереон — один из активных читателей. Так в очередном киножурнале появились кадры о знатном наладчике автоматов с «Автоэлектроробора».

— Вам приходилось испытывать неловкость от похвал? — Андереон выжидательно

смотрит сквозь очки. — Неловкость не от того, что они незаслужены, а потому, что забыли о соавторе. Это очень неприятное чувство!

Горячо и убежденно Андереон рассказывает ту же мысль, что и Берзиньш: любое рационализаторское предложение, изобретение рождается на заводе в атмосфере творческой, дружеской взаимопомощи.

— Вот вам пример. — Андереон вновь взялся за карандаш, в блокноте появился чертеж фигурной детали. — Эта часть шпидера обрабатывалась вручную на токарном станке. Я с Борисом Гуревичем — есть у нас такой сметливый наладчик — решил перевести деталь на автомат. Предварительно надо было вычертить кривую. Перечитали мы уйму технической литературы, а дело все-таки застыло. Тригонометрия слабоваго знала. Пошли к консультанту Дома техники. Он и помог нам. Перевод детали на автомат снизил ее себестоимость на 30 процентов.

В одном строю с Андереоном, Берзиньшом, инженерами и учеными Риги, Москвы и Ленинграда стоит и коренной юноша с упрямыми покатым лбом — Эдуард Трейберг — слесарь инструментального цеха «Автоэлектроробора». История его борьбы за экономию металла приобрела широкую известность в Риге. С карманами, набитыми до отказа обрезками металла, он регулярно появлялся в кабинете директора, в горьком комсомольца, выходя на трибуну стахановских слесарей, рассказывал о том, сколько ценных вещей можно сделать из этих отходов.

В свободные от работы часы Трейберг

В беседе с нашим корреспондентом...

Новые театры страны

Проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану определяет новый подъем культуры советского народа. Капиталовложения на расширение сети школ, библиотек, клубов, кинотеатров и других культурно-просветительных учреждений увеличивается по сравнению с предыдущим пятилетием на 50 процентов. Это позволит еще шире развернуть сеть зрелищных предприятий.

Строительство новых и восстановление разрушенных во время войны театральных зданий получило большой размах. В прошлом году вошли в строй здания театра музыкальной комедии в Риге и театра «Эстония» с концертным залом в Таллине. На днях в Сталинада открылся драматический театр имени А. М. Горького на 1.100 мест. Слан в эксплуатацию новый драматический театр в Ватуми, построенный по проекту архитектора Л. Телпичского. Здание, украшенное балконами, с которых открываются вид на море, отделано внутри и снаружи национальным орнаментом. Росписи выполнены народными мастерами грузинского орнаментального искусства. Новый театр стал центральным сооружением на вновь образованной площади города, в которой примыкает главная улица Ватуми.

С учетом архитектурного стиля старинного русского города Калинин построено здание местного театра на 900 мест с трехъярусным зрительным залом, обширным фойе и сценой, оснащенной по последнему слову техники. Архитекторы А. Максимов, П. Кухтенков и В. Шестеров, работа над проектом, консультировались с действительными членами Академии архитектуры И. Жолтовским и Н. Колли — автором плана генеральной реконструкции города. В результате совместных творческих усилий советским зодчим удалось создать единый комплекс из театра, филармонии и двух жилых домов для артистов, который гармонически сочетается с ансамблем города.

Какие новые театры строятся сейчас в СССР? Об этом рассказала корреспонденту «Литературной газеты» заместителем председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР В. Арапова.

— Сейчас двадцать новых театральных зданий воздвигаются в настоящее время в различных городах страны, — сказала тов. Арапова. — В центре Петрозаводска поднимается в ближайшее два-три года здание драматического театра, сооружаемое по проекту архитектора А. Максимов, Е. Чека и С. Бродского. Построенное на высоком месте, окруженное парком, оно будет видно со всех концов города. Строятся и используются для мозаики и орнамента местных декоративных камней, а для отделочных работ — полированный дуб и белый мрамор. Новый театр вместе с Домом правительства и другими недавно воздвигнутыми строениями создаст красивый архитектурный ансамбль столицы Карело-Финской ССР.

Возобновилось прерванное войной строительство театра оперы и балета на 1.200 мест в Казани. Оно будет закончено в будущем году. Завершается создание Сухумского драматического театра. На месте разрушенного фашистскими захватчиками театра в Севастополе сооружается новое величественное здание.

Строятся и восстанавливаются здания театров также в Ашхабаде, Фрунзе, Сталино, Клиппине, Краснодаре и других городах СССР. Утверждены проекты театральных зданий в Калуге, Полтаве, Чернигове и Тернополе. Проектный институт комитета разрабатывает проекты театров и для других городов страны.

Театральные здания создаются и в городах, где до сих пор их не было. — В Нижнем Тагиле, Запорожье, Улан-Уде. В столице Бурят-Монголии эти работы уже подходят к концу. Прекрасное театральное здание вступит в эксплуатацию еще в этом году. Автор проекта архитектор А. Федоров широко использовал для отделки национальный бурят-монгольский орнамент.

Строятся и другие зрелищные предприятия. В их числе концертный зал в Ереване, новый цирк в Ростове-на-Дону.

— Я назвала здесь лишь те театры, которые находятся сейчас в различных стадиях проектирования и сооружения, — сказала в заключение тов. В. Арапова. — Все же до конца пятилетия Комитетом по делам искусств предусматривается строительство еще нескольких десятков театральных зданий, как в крупных центрах, так и в самых отдаленных городах страны.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИИ В. КОСТЫЛЕВА

Завтра исполняется вторая годовщина со дня смерти известного советского писателя В. Костылева.

Государственное издательство художественной литературы подготавливает к печати его трилогию «Иван Грозный», удостоенную Сталинской премии за 1947 год. Роман будет выпущен массовым тиражом. Это — шестидесятое по счету издание произведений писателя, выходящих в СССР на семи языках. Общий тираж книг В. Костылева превышает миллион экземпляров.

А. БАЮКАНСКИЙ
ЮЖНО-САХАЛИНСК

слелла своеобразную выставку: на одной доске разместила подобранные в цехах обрезки металла самой причудливой формы, на другой — образцы деталей, сделанных из отходов, сопроводив все это убедительными подсчетами. Так началась на заводе борьба за экономию металла.

— Рано радоваться, — заявляет он. — Еще уйма металла расходуется попусту. Вы поглядите только, какие перемячки остаются, — он извлекает из кармана новый, где-то набленный обрезок. — Это ж металл! Тут за каждый грамм дрались надо. — И неожиданно заключает: — Рано еще меня по голове гладить. Я только начал дело.

Скромность? Не только она заставит слесаря Эдуарда Трейберга так говорить о своей работе. Он «только начал дело!» эта оценка естественного и ясного ощущение нарастающего темпа движения вперед свойственно всему коллективу этого очень молодого и перспективного завода.

Совсем недавно этот коллектив мог с гордостью сказать, что выпуск продукции увеличен им в девять раз. Пятый пятилетний план — новый этап развития производственных сил всей страны, а с ним и производственных сил молодых советских прибалтийских республик. Гигантский размах работ, волюющие перспективы определяют, в частности, количественный и качественный рост продукции и этого передового рижского завода.

Новаторский почин слан, а он всегда замечателен тем, что ему принадлежит будущее.

В. ЕЛИСЕЕВА

„ПОЧЕМУ ЖЕ НЕ ПОСЛЕДОВАЛО ОТВЕТА?“

Постановление секретариата Союза советских писателей СССР

Обсудив редакционную статью «Почему же не последовало ответа?», опубликованную 2 августа 1952 г. в «Литературной газете», секретариат Союза советских писателей СССР признает правильными критические замечания, направленные в адрес правления и секретариата СП СССР, а также в адрес творческих комиссий и секций о слабом их внимании к принятию мер по выступлению «Литературной газеты».

Секретариат СП СССР считает необходимым довести до сведения читателей «Литературной газеты» о решениях, принятых по сигналам «Литературной газеты».

1. По замечанию «Примельба...» секретариат СП СССР поручил бюро секции московских драматургов тщательно изучить творчество драматурга А. Ржевского за последние пять лет и свои предложения представить на утверждение секретариата. По инициативе секции драматургов вопрос этот затянется на четыре месяца. 12 августа 1952 г. секретариат указал бюро секции московских драматургов на недопустимость столь длительного разбора этого дела. Вопрос об А. Ржевском будет обсужден на одном из очередных заседаний секретариата.

2. Вопрос о неэтичном поступке редакции альманаха «Уральский современник», напечатанной, несмотря на возражения заслуженного мастера спорта Т. Карелиной, за ее подписью очерк, который она не писала и не подписывала («Литературная газета» от 27 мая 1952 г.), обсуждался на заседании комиссии по работе с русскими писателями в республиках, краях и областях 31 мая. Выступление Т. Карелиной в «Литературной газете» было признано правильным. Ответственному редактору альманаха В. Старикову указано на допущенную ошибку и предложено сделать необходимые выводы для дальнейшей работы.

3. Заметка «Не всегда наявность бывает милой» («Литературная газета» от 28 июня 1951 г.) была обсуждена 13 июня 1952 г. на заседании бюро секции прозы. Бюро секции отметило, что Б. Валеецкий проявил в данном случае безответственное отношение к работе над книгой о великом русском композиторе, опираясь не на подлинную документацию о Глинке, а на материалы другого литературного произведения. Учитывая, что Б. Валеецкий сознает всю серьезность допущенных ошибок, бюро секции прозы сочло возможным ограничить выраженное ему порицание, отметив одновременно, что заключительная фраза в заметке «Литературной газеты», указывающая, что роман Б. Валеецкого в целом написан несамостоятельно, не соответствует действительности.

4. Вопрос о неблагоприятии в комиссии по теории литературы и критике СП СССР неоднократно обсуждался не только в «Литературной газете», но и на ряде заседаний секретариата СП СССР. Призывая ошибкой, что указанная комиссия до сих пор не имеет руководителя и утвержденного состава членов комиссии, секретариат обязал секретаря правления СП СССР тов. Софронова А. В. в месячный срок представить на утверждение кандидатуру председателя комиссии по теории литературы и критике, состав членов этой комиссии и план ее работы.

5. По существу вопросов, поднятых в передовой статье «Журнала» «волеизъявление руководства» и в фельетоне «Пустой стул», секретариатом приняты следующие меры: начиная с августа, секретариат будет систематически обсуждать очередные номера журналов «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Октябрь», «Театр», «Искусство кино» и альманаха «Дружба народов». Бюро комиссии по национальным литературам и комиссии по работе с русскими писателями в республиках, краях и областях совместно с комиссией по теории литературы и критике вменяно в обязанность систематическое обсуждение журналов и альманахов, выходящих в республиках, краях и областях. На одном из ближайших заседаний секретариата будет утверждено положение о работе редакционных коллегий печатных органов СП СССР, также о правах и обязанностях членов редакционных коллегий.

Секретариат СП СССР считает недопустимым, когда по ряду других выступлений «Литературной газеты» (не указанных в статье «Почему же не последовало ответа?») комиссиями и секциями СП СССР, а также местными органами Союза писателей не приняты необходимые меры, а в тех случаях, когда они были приняты, об этом не была своевременно информирована (через «Литературную газету») общественность. Тот факт, что «Литературная газета» является органом правления Союза советских писателей, не снимает с правления и секретариата СП СССР, а также с местных руководящих и печатных органов СП СССР ответственности за своевременные ответы и принятие конкретных решений по выступлению «Литературной газеты».

6. В связи с этим секретариат СП СССР постановляет: 1. Правлению СП Грузинской ССР (тов. Леонидзе Г. Н.) — в десятидневный срок сообщить секретариату и редакции «Литературной газеты» о результатах работы комиссии, избранной пленумом правления СП Грузинской ССР для разработки практических мер по улучшению репертуара театров, эстрады и драмкружков (см. статью «Проверка исполнения», «Литературная газета» от 18 августа 1951 г.). 2. Комиссии по теории литературы и критике в десятидневный срок представить секретариату предложения по материалам передовой статьи «Молодой редактор», опубликованной в «Литературной газете» 6 сентября 1951 г.

3. Комиссии по кинодраматургии — в десятидневный срок сообщить секретариату и редакции «Литературной газеты» свои выводы и предложения по сигналам «Литературной газеты» о фактах недопустимого отношения отдельных кинодраматургов к выполнению своих обязательств перед киноорганизациями (см. статью «Цена слова», «Литературная газета» от 1 сентября 1951 г.). 4. Бюро секции прозы — обсудить статью С. Смирнова «О литературной записке» («Литературная газета» от 19 апреля 1951 г.) и в десятидневный срок сообщить свои предложения секретариату и редакции «Литературной газеты».

Секретариат СП СССР обязывает председателей правлений СП в союзных и автономных республиках, краях и областях, председателей комиссий и секций правления СП СССР, главных редакторов журналов и руководителей учреждений СП СССР своевременно обсуждать выступления печати и доводить до сведения общественности о принятых мерах по этим выступлениям.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

Оскудевшая книжная полка

«Новый мир» — один из лучших наших «столетних» журналов. Большой объем и большой тираж открывают перед редакцией широкие возможности. Журнал пользуется популярностью среди читателей. Тем более всерьез должны мы оценивать его работу.

Мне хочется высказать несколько критических замечаний о том, как ведется в журнале отдел «Книжная обзорная», или, как его часто называют, книжная полка. Мы находим здесь рецензии не только на литературные произведения, но и на различные вопросы общественно-политической жизни, философии, науки и т. д. Такую широту и разносторонность интересов журнала можно, конечно, только одобрить. Но, к сожалению, сама эта разносторонность постепенно, от номера к номеру, все более сужается и ограничивается.

В номерах журнала за 1950 год мы читали рецензии по вопросам права, географии, техники, сельского хозяйства, математики, экономики, медицины, астрономии, биологии, геологии, археологии, библиотечного дела, физкультуры и даже филателии. В 1951 году картина начинает меняться. Рецензии по различным вопросам науки уже меньше. Но они есть еще.

В 1952 году книжная полка еще больше оскудевает. Исчезают самостоятельные рубрики — «химия», «физика», «медицина» и т. д. Все это сваливается в один отдел, который с каждым номером все больше «худеет», что называется, тает на глазах.

Я вовсе не хочу этим сказать, что раньше в этом разделе журнала было все хорошо. Даже в те времена, когда книжная полка была разнообразной, иногда чувствовалось, что в освещении вопросов науки нет достаточно ясного и последовательного плана; давала себя знать известная случайность в выборе книг для рецензирования.

Скажу несколько слов о том, что мне ближе, — о медицине. Хорошо, конечно, что в журнале рецензировались такие книги, как «Восстановительная хирургия» Н. А. Богорова, «О строении человеческого тела» Везалия или «Видовоспецифика человека» С. Я. Введенского. Но вопросы медицины надо понимать шире. Гигиена труда, здравоохранение, проблемы дожития, борьба с болезнями, со смертью, — разве обо всем этом нельзя писать глубоко, научно, интересно?

Критические замечания и пожелания могли бы, наверное, высказать журналист и специалист в других областях науки. Мне возражает: а должен ли вообще литературный журнал заниматься вопросами науки? Безусловно, должен. «Новый мир», как и другие наши журналы, не просто «литературный», а «литературно-художественный» и общественно-политический журнал. Так написано на его титульном листе. И это ко многому обязывает.

Мне кажется также, что не мешало бы редакторам современных наших журналов задумываться в такие наши журналы, как «Советский» Пушкина, «Современник» Чернышевского и Некрасова, «Общественные записки» Покровского и Щедрина. Это дело бы возможность, кстати сказать, наглядно убедиться, что широта литературно-общественных интересов — одна из замечательнейших традиций русских прогрессивных журналов.

Передо мной первый номер за 1836 год «Современника», «литературного журнала», издаваемого Александром Пушкиным». В отделе поэзии мы находим здесь стихи Пушкина, Жуковского, Вяземского, в отделе прозы — «Путешествие в Азербайджан» Пушкина и «Утро делового человека» Н. Гоголя. Тут же помещена статья «О Рифме» Розена и литературно-критический обзор «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.». Рядом с этими статьями — «Разбор Парижского математического еженедельника». В отделе «Новые книги» сообщается, среди других книг, и о таких, как «Полночные записки артиллериста», с 1812 по 1816 год, «Руководство к Педагогике», «Алгебра», «Атлас космографии», «Ручная математическая энциклопедия». «Физика в приложении к земледелию», «Общая терапия» и др.

В заключительных строках от редакции говорится, что в литературном журнале должны помещаться рецензии не только по вопросам литературы: «Иные (книжки), взятые отдельно, не принадлежат собственно к словесности, которой преимущественно посвящен журнал наш, но, будучи сложены в общий итог книг, входят, таким образом, в область литературы и в этом отношении получают здесь место».

Известно, что Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, продолжая пушкинские традиции, сочетали борьбу за передовую литературу с борьбой против всего старого, реакционного в науке, во всех областях общественно-политической жизни. Можем ли мы, говоря сегодня о том, каким должен быть облик советского журнала нашего времени, забывать о замечательном опыте наших великих предшественников?

Я хорошо сознаю, что нелегко вести журнал так, чтобы он четко и быстро откликнулся на самые разнообразные вопросы общественной, литературной, научной жизни. Это требует от редакции усилий, энергии, инициативы. Но хорошие дела всегда требуют труда. И пусть не жалует труда и сил редакция «Нового мира». Пусть будет шире и разнообразнее книжная полка журнала.

С. САРКИСОВ,
действительный член Академии
медицинских наук

1. Грузят кирпич.

Восемь рук в стальных миталевых рукавицах выхватывают кирпичи из штабеля и бросают их в кузов грузовика с откинутым бортом. Летний день. Нагретый воздух струится, и пахнет, что огромные штабеля — кирпичные караваны — плывут... Лица грузчиков по самым глазам заставлены платочками. Шей черны от загара. Пыль клубками летит из-под рук. И все кругом, вся выстлавшая площадка кирпичного завода забита красноватой пылью.

Девушки втянулись в однообразно короткий ритм движений. Из штабеля — в кузов. Из штабеля — в кузов. Взглянешь со спины, — ходят худощавые под выгоревшей голубенькой майкой.

Мы с Мальцевым стоим в том жарко-прохладном месте, где горячий, пахучий воздух оработавших вещей прохладывается сквозняком со двора. Она из грузчиц — моя знакомая. Ее зовут Тоса. Она приехала в Москву со своими подружками в апреле. Она небольшого роста, насмешливая, все подмечает со смехливой стонкой и говорит отрывисто, как бы сама себя борясь расшевелить. У нее дядя Сама — парторг в районском колхозе, а родители лет, зимой умерла любимая бабка, которая говорила про Тосу, про ее вечные поиски нового: «Она у нас класи ищет...» А дядя ее прозвал, — за то, что всем недовольна и всех учит, — «Инспектором». На высотной стройке в Москве она сразу прославилась как инициатор бережения кирпича. Там а с ней и познакомились — в отделе учебы. Девчатам общаю — выучить их на мотористок, на сварщиц. Тоса должна стать башенным машинистом. А пока, вот уже четвертый месяц, их задерживают на полевых работах — посылает с машинной на кирпичный завод. И я знаю, почему их задерживают: уж очень бережно работают, жаль растасать. Когда Тоса на стройке складывает кирпич в штабеля, приходят из других бригад девушки, стоят, наивно восхищаются, как бабы над здоровым ребенком: «И-и, как ваша Тоска — не класит, а расует...»

В десяти стагах от девушек тоже юншей неугомонно выхватывают в тактах горячий кирпич из жара печей «на холодоко». Юнши складывают с другой стороны тот самый караван, который грузчицы тут же рассыпают. Работают эти обаянные по простому выставчицы профессионально, они не просто складывают, а связывают кирпичи: ряд на ряд, «тычком и ложком», красиво и чисто. А с другого угла, как в дурном сне, тут же, все разбирается под метелку.

Из всей этой компании я хорошо знаю только одну Тосу, но мне кажется, что я знаком и с ее подружками, и с этими юншами-выставчицами. И глядя на них, я убежден, думаю, что эта работа — не для них, что они могут другое.

Мальцев привел меня, чтобы я убедился. Веря я не поверил ему, что при погрузке навалом каждый кирпич одинаково раз перекидывается человеческими руками. Одинаково раз! Сегодня с утра мы ездим по кирпичным заводам, по строительным площадкам и подсчитываем это, действительно, бесмысленную перевалку тысячеконных таястей.

Все верно, как рассказывал Мальцев? Из печи — в тачку, из тачки — в караван, из каравана — в кузов, из кузова — в штабеля, из штабеля — в «рипку», из «рипки» — в горку, из горки — в клеть шахтоподъемника, из клетки — в кучку, из кучки — на носики... Вот, наконец, подсобница положила кирпич под руку каменичку на стелу — «на версту». Вот и мастер взвесил его на своей темной большой ладони и задулся, как бы умнее распоряжаться: ведь нет уголка, обата вся кромка.

— Брулак. Разве табак кирпич кладут под расшивку, — говорит каменичка. — Той велик, — угромо соглашается Мальцев.

Едва ли не самый раз наблестить от, чтобы поднять раскислый кирпич, молча глядя в глаза в вестивные метельчицы трещины. Для Мальцева кирпич — прекрасная вещь, он чувствует его тяжесть в руке, его надежный малиновый цвет, его хрустальный янгол под молотком. Ему приятно положить кирпич на ладонь и ощущать острую грань, шершаво-гладкую поверхность и ходок, сохранившийся от ночной прохлады. Как же можно уродовать все это...

Бой — короткое слово, а звучит оно тревожно, тосливо. Бой кирпича — это варварская особенность погрузке навалом. Два кирпича по всей стране достигают двадцати-тридцати штук на сотню...

С этим нельзя мириться!

2. Наш общественный строй среди миллионов других примет выразил себя и в том простом факте, что не кто-нибудь, а именно каменички — Фома Мальцев и Иван Ширков — стали добиваться внедрения контейнеров в перевозку кирпича по всей стране. Они работают порознь и, не сжиро, ревнуют друг друга к делу. Но в этом не они инициаторы в первую очередь, это от ведомственных средств: служаж они в разных министерствах, и никто их не соединил. А на самом деле судьба у них удивительно схожая. Рассказать историю одного каменички, лауреата Сталинской премии, это значит пересказать жизнь другого каменички-лауреата.

Оба они — того поколения русские каменички, когда стали работать не только «в сезон», а круглый год, когда кончалось время «козы» и появился край, когда вместе каменичка-одиночки или «двойки» стали работать «стройкой», «ятеркой», даже «семеркой» и, наконец, колыбельным методом.

Иван Ширков работал еще «козосомом» и помнит пропахший потом войлок «козы», ее прикосновение к растрепанным плечам и может вдруг сказать о себе:

— Вы знаете в Харькове тридцатую фабрику? Я ее всю на плечах вынес...

Лет пятнадцать тому назад Фома Мальцев и Иван Ширков выдвинулись среди каменичек страны. Тогда наступала пора распространения стахановского опыта, и каждому из них повеселилось: «Ем сам, один, будешь ставить рекорды, ты лучше научи тысячу таких, как ты, работать хоть вдовыню твоего умения...»

Они стали инструкторами каменичков. Наверно, об этом с интересом прочитали бы книги и в Америке, и в Австралии, и в...

Пока Мальцев и Ширков, — заметьте, порознь! — на доуге, в часы, свободные от своей прямой обязанности, разрешали все эти сказочные задачи, — появились экономисты и говорили:

— Все хорошо придумали, да слишком много металла уйдет...

И оказывалось, что дело, с виду не мудреное, как спичечная коробочка, требовало бесогонных потей, многих лет трудов каменичков-поваторов, требовало мужества, инагойчивости, знаний. Так каменички становились инженерами-конструкторами.

Конструкторы разработали «пакетный транспорт» — презвездую но мысли «бригаду» тележек, контейнеров, грузовиков, трейлерных колхозов, — которые как бы из рук в руки передают друг другу штабеля кирпича, а если надо раснаковать его на мелкие пакеты, то и это делают, не позволяя человеку дотрнуться до кирпича

раьше, чем надо будет его уложить в стелу.

Работает Мальцев полюбительски: нужен винт — находит его у мальчишки, которому не жалко для соседа-изобретателя своего коньяка «сенегурочка». Попадется поработать над грузовиком, чтобы приспособить его для саморазгрузки, вместе идут в игрушечный магазин — покупать роскошный жестяной автомобильчик.

Еще в более кустарных условиях работает Ширков. Достаточно сказать, что свои контейнеры, распространяющиеся по всей стране, он показывал мне на грубых помостках, сколоченных под открытым небом где-то на заднем дворе одной из московских строек.

В 1951 году специальная государственная комиссия (тов. И. Онуфриев) кропотливо и — надо сказать прямо — очень медленно проводила испытания контейнеров, применимых на стройках различных министерств, но изготовленных в основном Мальцевым и Ширковым. Кустарные условия работы обоих конструкторов, конечно, ни в какое сравнение не могут идти с условиями бомбоубойно квалицированной проверки результатов их творчества. Можно сказать, что каждая заплата протоколов комиссии была плодом времени — никак не подсчитанного времени. Испытания затянулись более чем на год.

Можно ли сказать, что совершенный контейнер создан и утвержден? Да, есть кое-какие рекомендации. Однако в Москве и в Ленинграде, на кирпичных заводах и на стройках считают, что эти рекомендации — дело временное, мера промежуточная.

И в самом деле, не пора ли объединить усилия конструкторов на серьезной базе одного из научно-исследовательских институтов, хотя бы Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и организации строительства (тов. И. Черкасский)? Не пора ли применить нашу государственную традицию — решать дело по-крупному, основательно, смело привлекая науку на помощь практике?

4. В проекте директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы говорится об увеличении производства кирпича, примерно, в 2,3 раза. Там же имеются и такие важные строки: «Обеспечить значительный рост производства подъемно-транспортного оборудования, машин для механизации трудовых работ...»

Контейнерные перевозки кирпича как раз и отвечают этим высоким задачам пятого пятилетия. Однако контейнерные перевозки кирпича в Москве составляли пока лишь 10 процентов всего кирпичного транспорта. В Ленинграде завод № 4 выпускает в контейнерах часть своей продукции — 45.000 кирпичей в сутки.

Еще в 1950 году состоялось решение Моссовета о том, чтобы перевести Краснопресненский кирпичный завод целиком на контейнерный перевозку кирпича. В нынешнем году вторичным решением Моссовет подтвердил свою позицию в этом вопросе. Однако до сих пор ничто не связалось с местом.

Всякое новшество вводится в жизнь при сопротивлении, со скрепом, в борьбе. Тут дело, конечно, в страшной силе привычки. Иван Ширков, когда разговор зашел у нас о причинах сопротивления такому хорошему делу и на кирпичных заводах, и на стройках, и в автотранспорте, убежденно сказал:

— Да ведь это ж привычка с нами воюет! В жизни не так оно, как в бнигах да в театре...

И он рассказал про своего отца: — Мой отец с детства в ладках ходил, взял его в царскую армию, послал под Варшаву, надел на него сапоги. Он походил, говорит старшине: «Не буду в сапогах!» «Что так?» «А скальзает в них, — говорит. — И все тут!» «А еще что?» «А еще то, что в непогоду придю домой, зарпошу лапти в печку — ан они и сухие. А сапоги — ну-ка сушь в печку...» Рассказывал отец — долго на нем смелился в полу. Ну, а потом, конечно, привыл к сапогам, так что с него их и башенным краем не стащили...

Мальцев о противниках контейнеров выразился короче, с глубокой обдой: — Спокойно ходят жить.

Странное это желание! Оно подчас нарушает вратов названы такими неудобствами, зобатами, тяготами, а все-таки ради спокойной жизни на все готовы люди, — на любой труд и на всякие неудобства.

В Москве и Ленинграде и повсюду в явных и скрытых противниках контейнеров. Я видел таких, которые, пожимаясь, уклончиво говорили:

— Дело очень прогрессивное, да что прикажете: текучка, некогда, план. Других забот, как говорится, — воз и маленькая тележка...

Другие, по-простеки, симпатично окая, выдыхали:

— Не оправдывает себя.

Третьи нагло и умно ухмылялись:

— Это дите умерло еще в родильном доме!

Затем начинался перечисление всего, что надо сделать ради контейнера, то есть ради того, чтобы, по-первым, сберечь Москве двести-триста миллионов кирпичей в год и, во-вторых, освободить десятки тысяч людей от тяжелой и ночной работы — бессмысленной, одинаждыкратной перевалки миллионов тонн кирпича...

И оказывалось, что сделать нужно не так уж много.

НА КИРПИЧНОМ ЗАВОДЕ: 1. Бетонировать выставочную площадку. 2. Расширить фронт выгрузки кирпича из печей. 3. Распортировать кирпич «по квадратам» выгрузки. 4. Создать необходимый запас «зарядного» кирпича, не боись отговорок «замораживания продукции». 5. Перейти на двухуровневый или даже круглогодичный отпуск кирпича с тем, чтобы автоматичны не приходили разом и не толпились табу-

КОРЗИНОЧКА

Николай АТАРОВ

Поднять массовое движение изобретателей и рационализаторов из инженеров, техников, рабочих и колхозников за дальнейшее техническое усовершенствование и расширение производства, за всестороннюю механизацию, облегчение и дальнейшее оздоровление условий труда. Осудить практику хозяйственных организаций, недооценивающих задачи внедрения новой техники и механизации труда и допускающих неправильное использование рабочей силы...

(Из проекта директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану)

Японии: они разбегались по всему огромному государству — не в фуругах, но на подводах, а в старых поездах — и являлись на новую стройку, чтобы своим поведением разжечь огонь соревнования, залога в работе. Они были советчиками стариков, вдохновителями молодых, еще немелких ребят, организаторами работы по-новому.

И сразу толкнулись они на необходимость как говорит Ширков, «облагородить доставку кирпича».

Повсюду каменички жаловались на то, что страшный бой кирпича мешает быстро работать. Хватает кирпич, а это «сплошняк» или четвертинка, время уходит на то, чтобы отбросить в сторону. Недовольство было, что и грузчицы не поспевают. «Полчаска работаем, а час — перекур».

Выходило, что нет смысла работать по-новому. По с этим нельзя было согласиться, и инструкторы стахановских методов становились механизаторами, задумывались — и в Запорожье, и в Иркутске, и в Рязани, — над тем, как усовершенствовать подачу кирпича, и с этой мыслью возвращались в Москву.

После войны по предложению товарища Сталина началось массовое производство автотрансов. Они сами подсказывали идеи конструкторам.

Полтора года назад Советское правительство приняло решение, которое придало перевозкам кирпича в контейнерах государственное значение.

Но еще раньше Мальцев и Ширков стали лауреатами Сталинской премии.

Там, где добывают уголь и руду, где выкапывают торф, где валат лес, где сбивают на реках плотины, где пахнут, свет, поют, жгут, где роют котлованы, где переваливают грузы, повсюду у нас непрерывно идет замена тяжелого физического труда: механизация трудовых работ.

Мировая статистика показывает: в странах капитализма, прежде всего в США, круто растет применение неэквивалентированного труда; в странах социализма растет применение машин.

3. Что же такое контейнер?

Сказать просто — это корзиночка, ящик, упакочка. На первый взгляд, совсем нехитрая штука из боковых и торцовых стенок, разъемных, с простыми «браслетниками», или, как еще называют, «бутылочными» запорами. А снизу — деревянный поддон. Мальцев и Ширков, сами того не зная, одинаково объясняют устройство контейнера с помощью спичечной коробочки.

Вот металлические сетки, охватывающие штабеля кирпича, — говорят они, различные спичечную коробку на составные части, — а вот поддон, на котором останется штабелек, когда мы его привезем на стройку и освободим от стенов. — И в темных сыльных палатах того и другого спичечная коробочка плывет над пыльным столом, как должен плыть в воздухе вьятый краем контейнер.

Но на самом деле контейнер, над которым порознь трудятся Мальцев и Ширков, — довольно сложная комбинация технических задач и экономических условий.

Начать с того, что контейнер должен быть пригоден для перевозки не только красного кирпича, но также и шлакоблоков, а может быть, и перегоревших плит. Ширков добился тут некоторого успеха.

С другой стороны, объемы контейнера должны быть хорошо вписаны в кузов любого грузовика, чтобы не оставалась недоруженной ни полуторка, ни трехтонка, ни «ЗИС-150» с прицепом. Над этим много поработал Мальцев.

Затем нужно было контейнера соподчинить с грузоподъемной способностью различных кранов — и маленького «Пионера», и автокрана, и ползующего башенного. Здесь, кажется, поухе у Ширкова.

И чтобы ящик надежен, прочно заперлся (это требование безопасности), но легко и просто отмыкался (это условие каменичков), Труд недолумал Мальцев.

И чтобы поддон был дешев, как любой струганый кусок доски (ведь таких поддонов надо изготовить сотни тысяч).

Надо было придумать и такую тачку, чтоб она сама на себя набрала штабелек кирпича, равный контейнеру. А под краем надо было поднести такие захваты — грайферные ковшики, — чтоб они плотно зажимали штабелек, когда его разденут, и без чего несли бы его на головах людей, не роняя ни одного кирпичика, ни даже осколка...

И когда Мальцев и Ширков, — заметьте, порознь! — на доуге, в часы, свободные от своей прямой обязанности, разрешали все эти сказочные задачи, — появились экономисты и говорили:

— Все хорошо придумали, да слишком много металла уйдет...

И оказывалось, что дело, с виду не мудреное, как спичечная коробочка, требовало бесогонных потей, многих лет трудов каменичков-поваторов, требовало мужества, инагойчивости, знаний. Так каменички становились инженерами-конструкторами.

Конструкторы разработали «пакетный транспорт» — презвездую но мысли «бригаду» тележек, контейнеров, грузовиков, трейлерных колхозов, — которые как бы из рук в руки передают друг другу штабеля кирпича, а если надо раснаковать его на мелкие пакеты, то и это делают, не позволяя человеку дотрнуться до кирпича

ЗАМЕТКИ ТЕКСТОЛОГА

Помню ликование петербургских текстологов, когда обнаружили, что село Горюхино, изображенное Пушкиным, на самом деле — Горюхино, и что, значит, буква О в этом слове нужно заменить буквой Ю.

Смотрите, ведь ясно: здесь Ю, а не О, — с торжеством говорили текстологи и в сотый раз направляли свои огромные души на фотоснимок с рукописи Пушкина.

Поддельное название Горюхино было лишь заслоном от цензуры, придуманным после смерти поэта.

Мне лично привелось испытать такую же бурную радость, когда в рукописях «Няной ночи» Некрасова я обнаружил одну небольшую строку, никогда не бывшую в печати.

В строке этой тоже таинственная большая политическая загадка. Она непосредственно следовала за словами беднейшего крестьянина Якова Наугого:

Работашь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика...

Что за дольщики, читатели не знали. И лишь через полвека — иди даже позднее — обнаружилась новая, до той поры неизвестная строка:

Бог, царь и господни!

«Бог» — церковь, «царь» — государство, «господни» — дворянское сословие — такими были эти жалкие «дольщики», дружно отнимавшие у Якова Наугого почти все плоды его труда.

Одна строка, такая коротенькая, а сколько света она проливает на весь этот некрологический текст, как усиливает его политический смысл!

Да что строка! Иногда одно какое-нибудь малое слово, по-новому прочитанное в автографе классика, вносит огромное изменение в привычный, издавна установленный текст.

С 1861 года десятки лет печатались во всех изданиях некрасовских «Коробейников» следующий отзыв старого Тихонича о Крымской войне:

Враг дурит — народу горюшко.

И лишь сравнительно недавно В. Е. Евгеньев-Максимов прочел в подлинной некрасовской рукописи:

Царь дурит — народу горюшко.

Если такое значение имеет в текстологии одна строка, одно слово и даже иногда одна буква, то можно себе представить, каким волнующим событием была находка обширных классических текстов.

Найдена десятая глава «Евгения Онегина» — кто мог остаться равнодушным к такому известию, взбудоражившему в 1910 году литературные круги Петербурга.

Эта глава, как известно, дошла до нас в зашифрованном виде; мы толпами сбегали к магистру Пушкинскому П. О. Морозову, открывшему ключ для ее расшифровки, и с пылким увлечением расписали еще до печати — новые, впервые звукописанные строки «Онегина».

Выше я упоминаю о новотекстовых строке, вошедшей в поэму Некрасова. Так текстовые строки очень много: бесчисленные дополнения и поправки, которые внесены в стихи Некрасова текстологами нашего времени, ибо не было в России другого писателя, чьи произведения получали бы столько цензурных увещий. Едва ли кто в настоящее время даст себе ясный отчет, как резко отличается Некрасов, какого читали наши деды и отцы, от того, какой ныне читается нами, нашими детьми и внуками. Возьмем хотя бы его поэму «Русские женщины». В течение полвека целому ряду поколений предлагалась такой искаженный текст этой поэмы, который сам Некрасов назвал в одном из своих писем «искаженным». Достаточно сказать, что критики, судившие о поэме по ее прежнему тексту, не раз упрекали Некрасова за то, что он мягко (!) относится к личности царя Николая I, представляя его в своих стихах чуть не рыцарем. Этим людям и в голову прийти не могло, что они имеют дело с нарочито испорченным текстом, искажавшим мысль и чувства поэта.

Например, во всех революционных изданиях говорилось, будто декабристы поднимали восстание.

Готова несчастье (!) отбить своей. Эта строка расценивалась как враждебный позывий заговор первых бойцов против самодержавия. Но, спрашивается, каким же

А. СОФРОНОВ

Спектакль о борьбе китайского народа

«Седая девушка» в Театре имени Евг. Вахтангова

О простых людях Китая, выпрямивших спину, поднявших во весь свой могучий рост, о верных сынах китайского народа, пришедших в ряды Народной освободительной армии, повествуем пьеса лауреатов Сталинской премии Ха Цзин-чжи и Дин Ни «Седая девушка». И хотя в ней нет картин, изображающих борьбу 8-й Народной армии, и зритель не видит батальных сцен, а только в финале слышит марш 8-й армии, в пьесе — широкое, воющее дыхание силы и победы китайского народа, разбившего вековые цепи рабства и эксплуатации.

В центре драмы — судьба молодой китайской девушки Си-эр.

Судьба Си-эр не придумана авторами: она родилась из народной были, которая рассказывает о типичной для феодального Китая тяжелой, трагической доле бедной крестьянской девушки. Этот простой, безыскусный рассказ, пережитый на языке драматического повествования, потому так волнует и трогает зрителя на спектакле Театра имени Евг. Вахтангова, постановившего пьесу Ха Цзин-чжи и Дин Ни в переводе В. Рогова, что в нем заключена глубокая правда жизни, раскрыты события, характеры людей, в достоверность которых нельзя не верить.

Кауну нового года Си-эр — Г. Пашкова готовится встретить праздник. Тусклым светом лампы еле освещена хижина, потухший кирпичный очаг. Обращаясь к зрителю, Си-эр говорит:

— Сегодня тридцать первый. Сейчас все

пусть мог тогдашний читатель узнать, что эта строка была втиснута в поэму насильно и что в некрасовской рукописи сказано так:

Готова войска к низверженью властей.

Велика была моя радость, когда после изучения подлинной рукописи мне посчастливилось забыть поэму от этой цензурной фальшивки.

Критики, упрекавшие Некрасова в том, что он и его героиня слишком благодарны в своих отношениях к царю, даже не догадывались, что в подлинном тексте жена декабриста, увидя своего мужа законными в цепи, помоянула Николая I такими словами:

Да, цепи! Палац не забыл ничего (О мстительный трус и мучитель)

С огромным удовлетворением вносил я в старый некрасовский текст эти гневные слова декабристки, дотла разрушавшие ложь, названную поэмой цензуры.

В подлинной рукописи мы то и дело встречаемся с такими строками, направленными против того же Николая I:

«Не ходи, не троньши палаца...» «Не показуся я палачу свободных и святых» и т. д., и т. д., и т. д.

Теперь, когда эти строки стали для читателей привычными, ему кажется, что иначе и быть не могло, между тем нужны были многолетние усилия советских текстологов, чтобы в этой поэме раскрылись прусициды ей революционный смысл.

В подлинном тексте, например, говорится о беспечном приказе царя расстрелять декабристов из пушек:

Тогда-то пушки навели,
Сам царь скомандовал: «пали!»

А в «искаженном» тексте на протяжении издания из одного издания в другое печаталось:

Тогда-то пушки навели,
Раздалось: пер-ва-я, пали!

И таким образом царь был отстранен от ответственности за свое злодеяние.

В подлинном тексте еще «декабристы» — и Волконская, и Трубецкая — жаждут отомстить палацам:

Я слыла,
Могут я страшно мстят!

— говорит Трубецкая, и Волконская мечтает о таком же возмездии:

Подробностей ряд пропустила я тут...
Остались следы роковые,
Домные о мщениы они вопиют...

Вместо этих строк во всех советских изданиях были поставлены точки.

Но, конечно, не одна эта поэма Некрасова печаталась в «искаженном» виде. В таком же виде воспроизводились во всех советских изданиях и «Саша», и «Пир на весь мир», и «Несчастье», и «Уныние», и «Современники», и множество других стихотворений. В «Унынии» нехватало 46 строк, в «Пире на весь мир» — 165.

Здесь, например, десятки лет печатались такое дурачье, обращенное к Александру II и противоречащее всему замыслу этой поэмы:

Славься народу
Давный свободой!

хотя в письме сестры Некрасова к Салтыкову-Щедрину давно известно, что этого дурачье в тексте не было, что поэт ввел его «со скрежетом зубов», исключительно под давлением цензуры.

Недаром Некрасов сказал о своей «злу-вечной Музе»:

Нет! свой венец терновый приняла,
Не дрогнув, обесславленная Муза
И под шумом, без звука, умерла.

Последняя строка этих стихов тоже не могла появиться в печати, и вместо нее во всех советских изданиях были поставлены точки. А некрасовская поэма «Веселая» около полвека печаталась так:

«Веселая»

Из «Солдатской песни», входящей в состав поэмы «Дому на Руси жить хорошо», было выброшено даже заглавие, и вместо ее 47 строк печаталась одна строка точеч.

Эти загадочные точки встречались читателям и в «Горе старого Наума», и в «Молелье», и в «Отрывках из путевых записок графа Гаранского» и т. д. и т. д.

В последнем из названных стихотворений во всех революционных изданиях печаталось:

А что? . . . . .

На самом деле за этими точками скрывались такие стихи:

«А что?» — Да сделали из барина-то тесто.
«Как тесто?» — Да в куски живого изрубил

Одни мужик...

Многие самые сильные произведения Некрасова были выброшены из его книг целиком, без всякого обозначения точками, хотя издателями эти книги всегда рекламировались, как «Полное собрание стихотворений» поэта. Не входила туда ни «Бунт», ни «Путешествие», ни «Есть в Руси чем гордиться» (первые обнародованные В. Е. Евгеньевым-Максимовым), ни поэма «Богини», ни «Тургеневу» («Мы выжили вместе»), ни «Крузе», ни «Вчерашний день часу в шестом», ни «Смольный честный», «Домашнее». Читатели этих подпольных собраний оставались в неведении, что «Намнати приятели» прославляет Белинского, «Пророк» — Чернышевского, а другое стихотворение, то, что начинается словами «Но рыдай так безумно над ним», оплакивает умершего Писарева.

Из стихотворений «Безвместен я», «Отъезжающему» и многих других в революционных изданиях были вытравлены самые важные строки, составляющие смысловую основу их текста.

Теперь, когда усилились советские текстологи в очень и очень многих стихотворениях восстановили подлинный текст, революционное звучание поэзии Некрасова стало еще более чистым и отчетливым. Вся совокупность мелких и крупных поправок, внесенных в нее в советские годы, сделала ее боювую направленность еще более явной.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Между тем эти строки отсутствовали даже в той запрещенной цензурными ведомством рукописи, которую в 1908 году опубликовал критик Измайлов. Нужно ли говорить, что без этих стихов революционный характер общения Гриши с народом совершенно ускользал от читателя, которому могло показаться на основании прочего текста, будто Гриша — умеренный культуртрегер, не выходящий за рамки легальности.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

Теперь, говоря ученикам, например, о героине «Пир на весь мир» Грише Добросклонову, всякий педагог раньше всего процитирует:

Ему судьба готовила
Путь славный, или громкое
Народного заступника,
Чаютку и Сибирь.

области, как и во многих других. Инцидентом «некрасовских раскопок» был Горький, который еще в 1898 году написал в своем журнале «Жизнь» до невыясненной рукописи неизвестное стихотворение Некрасова «Время-то есть, да писать нет возможности», где Некрасов с тоскливым негодованием указывал, что так называемое «освобождение» крестьян не принесло им желанной свободы:

Те же напевы, тоску наводящие,
С детства знакомые нам,
И о терпении новом молящие,
Те же попы по церквам.

Почин Алексея Максимовича был подхвачен другими (В. Е. Евгеньевым-Максимовым, В. Е. Чешкиным-Ветринским, впоследствии И. Н. Розановым). В 1912 году покойный академик А. Ф. Кони, душеприказчик сестры Некрасова Анны Буткевич, предоставил мне хранящиеся у него бумаги поэта, где были обнаружены такие сокровища, как подлинные автографы «Бому на Руси жить хорошо», «Книжкины Волконской», «Уныния», «Суда», и т. д. Дочь А. Я. Панаевой опознавала меня с тетрадью Некрасова, где среди других стихотворений находилась свободная от цензурного вмешательства копия поэмы «Белинский».

Какие огромные проблемы были в прежних изданиях Некрасова, видно хотя бы из его сатиры «Современники». В конце 20-х годов мною были обнаружены в подлинных рукописях больше 400 (четырехсот!) некрасовских стихов, относящихся к этой сатире, до той поры неизвестных.

Но мало найти рукописи автора, нужно еще прочитать. Дело не столько в умении разбирать неразборчивый почерк, сколько во внутреннем понимании авторской концепции данного текста.

Искусство читать рукописи классика дается не сразу, и для того, чтобы овладеть этим труднейшим искусством, нужно раньше всего доскональное знание всех обстоятельств, при которых данное произведение было написано, а во-вторых, — это важное всего, — понимание текста, его смысла и стиля.

Лет шесть или семь назад в одной из газет, а потом и в специальном издании появились, например, новонайденные стихотворения Некрасова, где были так же четыре строки:

И говорят: пеною чувства,
Ценой душевной пустоты
Презрела страшное искусство
И гордый смех купила ты.

Строки печатались по копии библиографа П. А. Ефремова. Ошибочность копии станет очевидной для всякого, кто захочет заглянуть в ее содержание. Как можно купить что-нибудь ценой пустоты? Ведь пустота — понятие отрицательное, купить что бы то ни было «ценой пустоты» невозможно. И, кроме того, мог ли Некрасов, один из самых доходных авторов, добивающийся в каждой строке предельно ясного и общепонятного смысла, ввести в свой стих такой ребус, как «Презрела страшное искусство»? Если со вниманием вчитаться в тот текст, который был в руках у Ефремова, станет несомненно, что на самом деле Некрасов писал:

И говорят: пеною чувства,
Ценой душевной теплоты,
Презрела страшное искусство
И гордый смех купила ты.

Я не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

Надеюсь, даже из этого краткого очерка читатель увидит, как увлекательна и заманчива работа текстолога — особенно в наше время, когда каждого из нас одушевляет сознание, что, воссоздавая классические тексты в их подлинном виде и оберегая их от всяческой порчи, мы нашей непримиримой работой служим интересам народа.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

Надеюсь, даже из этого краткого очерка читатель увидит, как увлекательна и заманчива работа текстолога — особенно в наше время, когда каждого из нас одушевляет сознание, что, воссоздавая классические тексты в их подлинном виде и оберегая их от всяческой порчи, мы нашей непримиримой работой служим интересам народа.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

Надеюсь, даже из этого краткого очерка читатель увидит, как увлекательна и заманчива работа текстолога — особенно в наше время, когда каждого из нас одушевляет сознание, что, воссоздавая классические тексты в их подлинном виде и оберегая их от всяческой порчи, мы нашей непримиримой работой служим интересам народа.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

И не могу с легким сердцем сказать, что текст, которому я поставил перед собой тридцать два года назад: выработать издание стихотворений Некрасова, свободное от увещий, нанесенных им царской цензурой, — выполнено. Еще многое осталось незаделанным. Но у нас уже выросла крепкая смена, и дело в надежных руках. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло ознакомиться с кандидатскими диссертациями о некрасовском творчестве, которые блестяще защищались в эти последние годы молодыми учеными Ленинграда, Петрозаводска, Ярославля и других городов. «Некрасовские сборники», изданные в Ленинграде университетом (1947) и Пушкинским домом (1951), также не оставляют ни малейших сомнений в том, что уже есть кому довести до конца начатую работу над созданием канонических текстов Некрасова.

Это было более полувека тому назад — в апреле 1900 года, когда Дмитрий Некрасович Мамин-Сибиряк был в гостях у моего брата Антона Павловича. Помню, как сразу широко стало в нашем саду по приходе Дмитрия Наркисовича и других писателей. Антон Павлович был в прекрасном настроении, шутил, смеялся. С большим уважением и интересом относился он к уральскому писателю. Ему нравился самобытный талант Мамин-Сибиряка. Читая его книги, — говорила Антон Павлович, — попадаешь в общество... крепких — сильных, цепких, устойчивых людей, и как-то весело становится. Там, на Урале, должно быть, все такие: сколько бы их ни толкали в ступе, а они все — зерно, а не мука... Мамин принадлежит к тем писателям, которых по-настоящему начинают читать и ценить после их смерти.

Ценил Антон Павлович Мамин-Сибиряка за неисчерпаемую творческую силу его таланта и сравнивал его даже с Л. Н. Толстым. «У него есть положительное прекрасное дело, и народ в его наиболее удачных рассказах изображается несколько не хуже, чем в «Хозяине и работнике», — писал Антон Павлович в одном из своих писем.

А. М. Горький в письме к Мамину-Сибиряку писал: «Когда писатель глубоко чувствует свою кровную связь с народом — это дает красоту и силу ему. Вы всю жизнь чувствовали творческую связь эту и прекрасно показали в Ваших книгах, открыв целую область русской жизни, до Вас незамеченную». Там, на Урале, должно быть, все такие: сколько бы их ни толкали в ступе, а они все — зерно, а не мука... Мамин принадлежит к тем писателям, которых по-настоящему начинают читать и ценить после их смерти.

На этом снимке, впервые опубликованном, сфотографированы Антон Павлович и Д. Н. Мамин-Сибиряк в саду нашего дома в Ялте.

М. П. ЧЕХОВА

ЯЛТА

К столетию со дня рождения Д. Н. Мамин-Сибиряка

В ноябре нынешнего года исполняется столетие со дня рождения и сороклетия со дня смерти Дмитрия Наркисовича Мамин-Сибиряка. Широкой известностью и любовью пользуются произведения этого художника слова среди трудящихся нашей Родины. Писатель правдиво отобразил целую эпоху жизни революционной России, эпоху перформенного ее развития.

Произведения Мамин-Сибиряка — романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Три конца», «Золото», «Хлеб», повесть «Братья Гордеевы», очерки «Бойцы», «От Урала до Москвы», «По Зауралью», многочисленные рассказы — представляют собой художественную историю развития капитализма в одном из старейших промышленных районов России — на Урале. В произведениях этого пис

Немцам нужен мир — матерям и детям, бывшим солдатам, рабочим и крестьянам, деятелям науки и культуры... Они хотят видеть Германию единой, демократической, миролюбивой. Такую воля немецкого народа.

СТАЧЕЧНЫЕ БОИ В СТРАНАХ КАПИТАЛА

— Кто сказал, что замеситрасение произошло в Сальвадоре? Со стободов прогрессивной кубинской газеты глядя карикатурное изображение генерала Франко...

парализовала газовые заводы страны. 29 июля по всей Италии прекратили работу 2 миллиона батраков. 7 августа бастовали свыше 100 тысяч железнодорожников.

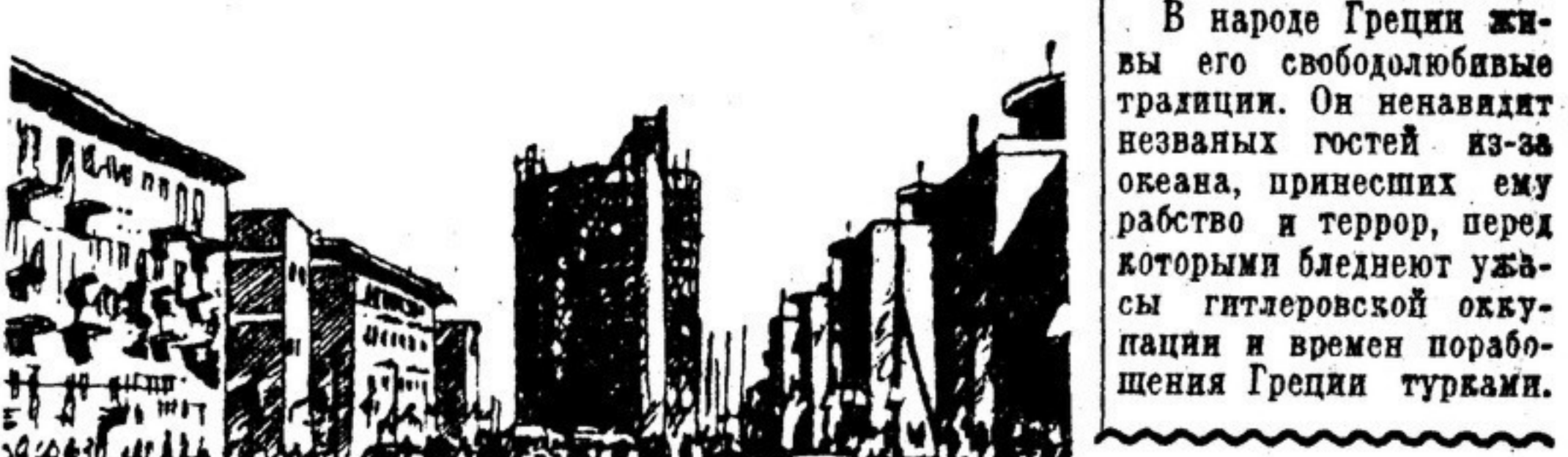
ци Токуда. — забастовочное движение расширяется не только количественно, но одновременно растет и в политическом отношении. Не случайно США, называя правительство Носиды «ловором безопасности»...

о том, что Уолл-стрит и его спутники не удалось отравить идом военного удара и повлиять на сознание основных масс рабочего класса Америки и Западной Европы.

МИССИОНЕР ДОЛЛАРА В ГРЕЦИИ

Сочетание слов «профессор американской цивилизации» звучит, как издевка. Однако такое учение, оказывается, существует, а носитель его олицетворяется из специальных американских фондов и функционировать при адриатическом университете.

блага», экспортируемые американцами в свою греческую колонию и за которые Греция должна расплачиваться чистогоном. Как сообщает агентству Эддас Пресс...

Сталинград. Улица 1 Мая. Зарисовка художника ГАДОР

Почерк пятилетки

Когда глянешь на карту новой Венгрии, можно вспоминать слова одного советского инженера, сказанные им двадцать с лишним лет назад. Он долго любовался первой гигантской дамбой, только что задуманной и подожженной пятиглавой горы Магнитной.

восстановление промышленности, почти на 40 процентов уничтоженной гитлеровцами и салямистами, но и превысившие ныне уровня производства последнего довоенного года на 27 процентов.

Уже работают на первые агрегаты. Появились в этих краях автомобильная магистраль. Стальные нити железнодорожных путей протяли через селения, никогда не слышавшие паровозного гудка...

марку «Исберен». Стенной город Исберен в комитате Сольнок ныне стал промышленным центром. Механиками работают и на рывке котлована для первой дамбы Сталинагорода.

юго-восточной Европы, на месте бедной, отсталой сельскохозяйственной страны появилась новая, индустриально-аграрная. Уже сейчас производство венгерской тяжелой промышленности более чем в три раза превышает довоенный уровень.

Преобразующая сила пятилетки вошла в жизнь Венгрии, в быт каждой трудовой семьи. Венгерская газета «Нешава» напечатала недавно рассказ старого чепельского рабочего Лайоша Ньюла об одном его будничном дне.